

"Отлично, тогда я должен удалиться", - объявил Хирутора, поднимаясь со своего места с намерением дать Тсунае немного пространства. Однако, прежде чем он успел выйти из комнаты, до него донесся голос Тсуны: "Отец, что насчет тех людей?"

Хирутора остановился, повернувшись лицом к сыну, который твердо встретил его взгляд. Он понял, что Тсуна расспрашивал о головорезах, с которыми он столкнулся в Японии.

"...Из одиннадцати только двое могут полностью выздороветь".

Хирутора раскрыл мрачную реальность, спокойно ожидая реакции Тсуны.

"...Я понимаю".

В глубине души Тсуна почувствовал облегчение. По крайней мере, обошлось без смертельных исходов.

Он кивнул с чувством согласия, предвидя такой исход. В конце концов, он не сдержался в своем ответе на их агрессию, решив поразить жизненно важные области. Сам факт, что никто из них не погиб, был чем-то вроде милости.

"Тебе их жалко?"

Эти головорезы, хотя и сбитые с толку, были еще молоды, у них вся жизнь впереди. Быть оставленным в вегетативном состоянии, пойманным в ловушку существования, лишённого реальной жизни, казалось еще более безжалостным, чем сама смерть.

Услышав вопрос, Тсуна погрузился в задумчивое молчание, его взгляд был прикован к сцене за окном частного самолета. Он спокойно ответил: "Нет, я просто сделал то, что должен был сделать, чтобы выжить".

Хирутора подтвердил ответ сына медленным кивком.

Он хорошо понимал это чувство — мир часто требовал сурового выбора для выживания. Хирутора остро осознавал, что если бы Тсуна отреагировал иначе, он легко мог оказаться в стерильных объятиях больничной койки, борясь за свою жизнь.

В то время как Хирутора, возможно, ожидал, что Тсуна почувствует раскаяние в своих действиях, учитывая его юный возраст, он чувствовал определенное удовлетворение от прагматичного понимания Тсуной суровых реалий игры.

Наблюдая за отстраненным взглядом Тсуны в окно, губы Хируторы изогнулись в слабой улыбке. Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, давая Тсунае возможность поразмыслить.

Тсуна был погружен в тревожные расспросы своей матери по возвращении в США. Беспокойство, отразившееся на ее лице, тронуло его сердце, вызвав чувство вины.

Врачи с облегчением обнаружили, что травмы Тсуны, несмотря на интенсивную борьбу, через которую он прошел, были относительно незначительными. К их удивлению, ему удалось избежать каких-либо серьезных повреждений, что вызвало их изумление. Медицинская бригада, ответственная за его благополучие, выразила свою благодарность за то, что важнейшие части тела Тсуны не пострадали.

Хотя врачи признали отсутствие у Тсуны формальной боевой подготовки, они приписали его

относительно невредимое состояние чистой случайности. Они верили, что случай сыграл значительную роль в его благоприятном исходе.

Незаметно для них, Тсуна эффективно применил свои навыки из прошлой жизни к своим нынешним обстоятельствам. Это позволило ему ловко уклоняться от критических атак и поглощать других, используя свои конечности, что объясняет полученные им переломы.

Врачи прогнозировали, что период восстановления после переломов составит от 4 до 5 недель, исходя из его состояния.

И, как и предсказывалось, с момента ссоры прошло четыре недели, и теперь Тсуна сидел рядом с Александрой в машине.

Александра предложила Тсуне сходить на площадку для стритбола в городе, место, известное тем, что здесь любят играть в баскетбол в более нетрадиционном стиле. Она была завсегдаем этого места, с которым ее познакомили друзья некоторое время назад.

"Когда ты вернешься в Японию?"

Александра спросила Тсуну о его планах по возвращению в Японию в перерывах между непринужденной атмосферой. Тсуна, погруженный в книгу, поднял на нее глаза.

"Перед возвращением я должен присутствовать на свадьбе моего брата, поэтому я вернусь на следующей неделе".

Тсуна закрыл книгу, уделяя ей свое внимание.

"Здорово!"

Услышав это, лицо Александры просияло. Она была довольна перспективой того, что Тсуна присоединится к ним на предстоящей игре в стритбол. Это означало, что они смогут наслаждаться игрой вместе в течение всей недели.

Александра поддерживала беседу, расспрашивая Тсуну о Японии — понравилось ли ему там, как баскетбольная сцена сравнивается с американской и на различные другие темы. Они продолжали болтать, пока их обсуждение не было прервано Себасом, который сообщил им, что они добрались до места назначения.

Выйдя из машины, взгляд Тсуны упал на оживленную площадку для стритбола.

Корт был разделен на две секции, одну сторону занимали игроки помоложе. Хотя Тсуна отметил, что эти ребята были примерно его возраста, он не смог удержаться и вопросительно посмотрел на Александру, указав пальцем на подростков: "Ты хочешь, чтобы я присоединился к ним?"

Веселье заплясало в глазах Александры, когда она усмехнулась, слегка покачав головой. "Не беспокойся, у меня есть команда, к которой ты можешь присоединиться. Следуйте за мной, и я представлю вас всем".

Кивнув, Тсуна последовал за Александрой в другую часть корта. Здесь сидела группа людей, увлеченных оживленной беседой.

"Александра! Наконец-то, мы заждались!" Один из парней со светлыми волосами

поприветствовал Александру.

"Что ж, извините, что заставила вас ждать, ребята". Александра извинилась. Затем она повернулась к Тсуна и представила его своей команде: "И я нашла вашего последнего игрока!"

"Привет, я Тсуна. Приятно познакомиться со всеми вами, - представился Тсуна, кивнув. Каждый из них, казалось, был застигнут врасплох его присутствием.

Проявив инициативу, Александра указала на каждого из своих друзей, представляя их по очереди. "Этого блондина зовут Крис, того, что с лысой головой, - Бен, парня с татуировкой на лице - Джонни, а нашего товарища по команде азиата - Ричард".

"Алекс, ты серьезно? Он выглядит так молодо для этого корта", - спросил Александру светловолосый Крис. Тсуна действительно выглядел заметно моложе остальных.

"Да ладно, ты же знаешь, я обещала хорошего игрока", - настаивала Александра, пытаясь убедить их. "Тсуна определенно лучшее дополнение, которое мы могли бы получить прямо сейчас. Поверь мне!"

Покачав головой, Бен перебросил мяч из руки в руку, прежде чем передать его Тсуна. Тсуна ловко поймал его, излучая спокойствие. "Что ж, тогда давайте проверим его".

Повернувшись к Тсуна, Бен спросил: "Что ты об этом думаешь?"

Тсуна с улыбкой ответил: "Конечно, почему бы и нет?"

<http://tl.rulate.ru/book/99077/3490861>